

Государственная
Библиотека
СССР
И. В. И. Денина
41560-52

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

С. Я.
42766
XVIII 36
7

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-15-го апрѣля № 7. 1884-го года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Утверждение въ должности.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, марта 15-го дня 1884 года (№ 5), *утверждается въ должности:* исправляющій должность секретаря кишиневской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ Родкевичъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 27-го февраля 1884 г.).

Награды.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15-го—20-го марта 1884 года за № 560, удостоены наградъ за заслуги по духовному вѣдомству слѣдующія лица духовнаго званія кишиневской епархіи:

а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — хотинскаго уѣзда церкви села Комарова священникъ Георгій Стадниціи и экономъ гирзавскаго Вознесенскаго монастыря іеромонахъ Сева-

стіань; б) — *камилавкою* — аккерманскаго уѣзда, церкви села Акмангита, священникъ **Феодоръ Пославскій**; хотинскаго уѣзда, церкви селенія Баласинешть, священникъ **Іаковъ Гербановскій**; кишиневскаго уѣзда, церкви села Менжирь, священникъ **Стефанъ Нѣмцанъ**; оргѣвскаго уѣзда, церкви мѣстечка Теленешть, священникъ **Іоаннъ Кириловъ**; оргѣвскаго уѣзда, церкви села Оницканъ священникъ **Георгій Яковъ**; аккерманскаго уѣзда, церкви села Ярославки, священникъ **Филиппъ Варзоповъ**; ясскаго уѣзда, церкви мѣстечка Рышкановки, священникъ **Василій Михневичъ**; бендерскаго уѣзда, церкви села Чадыр-Лунги, священникъ **Андрей Гинкуловъ**; бендерскаго уѣзда, церкви села Казаякли, свящ. **Георгій Жушковъ**; сорокского уѣзда, церкви села Сударки, священникъ **Іоаннъ Львовскій**; аккерманскаго уѣзда церкви села Фештелицы, священникъ **Никифоръ Бѣднардовскій**; сорокского уѣзда, церкви села Жабки, священникъ **Константинъ Львовскій**, и кишиневскаго уѣзда, церкви села Вистерничень, священникъ **Александръ Поповскій**; в) *Скуфьею* — хотинскаго уѣзда, церкви села Трибисоуць, священникъ **Аѳанасій Полянскій**; аккерманскаго уѣзда, церкви мѣстечка Татарбунаръ, священникъ **Леонъ Аѳеневъ**; аккерманскаго уѣзда, церкви села Петропавловки, священникъ **Іоаннъ Корновановъ**; хотинскаго уѣзда, церкви села Шендранъ, священникъ **Іоаннъ Димитріу**; хотинскаго уѣзда, церкви села Тырнова, священникъ **Александръ Жушковъ**; оргѣвскаго уѣзда церкви села Бринзень свящ. **Андроникъ Сандулѣвскій**; оргѣвскаго уѣзда церкви села Леушень, свящ. **Іоаннъ Волонтирь**; хотинскаго уѣзда церкви села Васкауць, священникъ **Василій Солтицкій**; кишиневскаго уѣзда, церкви села Панашешть, священникъ **Іоаннъ Гобжила**; кишиневскаго уѣзда, церкви села Бардаръ, священникъ **Александръ Гросулъ**; оргѣвскаго уѣзда, церкви сели Цибирики, священникъ **Александръ Узуновъ**; оргѣвскаго уѣзда, церкви села Речулы, священникъ **Іеремія Димитріу**; ясскаго уѣзда, церкви села Кобанъ священникъ **Антоній Софроніевъ**; ясскаго уѣзда церкви с.

Кукуецъ, священникъ Термогенъ **Раецкій**; хотинскаго уѣзда, церкви села Черлено-Маре священникъ Аѳанасій **Кровецкій**; оргѣвскаго уѣзда, церкви села Резыны, священникъ Андрей **Ганчарюкъ**; сорокского уѣзда, церкви села Мындыка, священникъ Григорій **Спинеи**; сорокского уѣзда, церкви села Сенатовки, священникъ Георгій **Будаковъ**; сорокского уѣзда, церкви села Кричкоуцъ, священникъ Георгій **Бучучановъ**; бенлерскаго уѣзда, церкви села Авлармы священникъ Григорій **Бабченко**; сорокского уѣзда, церкви села Аріонешть, священникъ Владиміръ **Котюжинскій**; Архангело-Михайловской церкви прелмѣстья г. Кишинева-Боюканъ, священникъ Михаилъ **Пламадяла** и кишиневскаго уѣзда, церкви села Балаурешть священникъ Θεодоръ **Китиковъ**; г) *саномъ протоіеря*—г. Кишинева, тюремной церкви священникъ Савва **Тесельскій**; и д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода*—хотинскаго уѣзда, церкви села Василиуцъ, священникъ Петръ **Крупскій**; хотинскаго уѣзда, церкви села Ломачинецъ, священникъ Евфимій **Билинскій**; ясскаго уѣзда, церкви села Перлицъ священникъ Николай **Кудрицкій**; бендерскаго уѣзда церкви села Кирсова, священникъ Антоній **Матвіевичъ**; аккерманскаго уѣзда, церкви села Семеновки, священникъ Θεодоръ **Карповъ**; и оргѣвскаго уѣзда церкви села Гертопъ-Микъ, священникъ Димитрій **Попескулъ**.

II. Отъ 15-го—28-го марта 1884 года за № 561, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

а) *саномъ протоіеря*—г. Измаила, Димитріевской церкви, священникъ Симеонъ **Топаловъ**; б) *камилавкою*—бендерскаго уѣзда, церкви мѣстечка Гурагалбины, священникъ Θεодоръ **Ботнаръ** и бендерскаго уѣзда, церкви села Седеметъ, священникъ Харалампій **Матвѣевичъ**, и в) *скуфьею*—измаильскаго уѣзда, церкви села Шикирликитай, священникъ Василій **Агура**; хотинска-

го уѣзда, церкви села Коржеуць, священникъ Михаилъ **Лунга**, и аккерманскаго уѣзда, церкви села Кубей Георгій **Митрофановъ**.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ, отъ 1-го--14 февраля сего 1884 года за № 235, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Аккерманской мѣщанкѣ **Стефанидѣ Райковой**; свящ. села Бравичь, оргѣвскаго уѣзда, Іоанну **Костину** и прихожанамъ того села; священнику церкви села Скорценъ, оргѣвскаго уѣзда, Іустину **Важинскому** и прихожанамъ той церкви; поселянину села Болгаріи, аккерманскаго уѣзда, Радіону **Ланбантову**; жителямъ села Томай, бендерскаго уѣзда; кишиневской купчихѣ Аннѣ **Градинарь**; потомственной почетной гражданкѣ Александрѣ **Градинарь**; поселянкѣ села Кубей, аккерманскаго уѣзда, Аннѣ **Волонтирь**; жителямъ села Кажбы, яесскаго уѣзда, и односельчанамъ Николаю **Бузугану** и Георгію **Михалаки**; прихожанамъ церкви села Албинець, яесскаго уѣзда; прихожанамъ церкви села Яблони яесскаго уѣзда; титулярному совѣтнику Николаю **Доничу** и женѣ его Аннѣ; дворянкѣ Маріи **Бузни**; причетнику села Копченъ, яесскаго уѣзда, Ивану **Флорѣ**; прихожанамъ церкви села Старыхъ Рошканъ, бендерскаго уѣзда; обществу села Варатикъ, яесскаго уѣзда; обществу села Клѣшконецъ, хотинскаго уѣзда; жителямъ села Лопушны, кишиневскаго уѣзда; владѣльцу села Яровой, сорокского уѣзда, Александру **Виноградскому** и женѣ его Аннѣ; обществу села Городищъ кишиневскаго уѣзда; помѣщику села Лопушны, кишиневскаго уѣзда, Ѳомѣ **Томулецу**. *Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ* прихожанамъ церкви села Цинцаренъ, оргѣвскаго уѣзда; села Казанешто-Вадулеки, оргѣвскаго уѣзда села Будештъ, кишиневскаго уѣзда, жителямъ села Валя-Русулуй яесскаго уѣзда, жителямъ села Костештъ, кишиневскаго уѣзда; однодворцу села Костештъ, Василию **Юву**; однодворцу села Микоуць Василию **Николаеву**.

Отъ 3-го — 19 февраля 1884 года за № 264, объ обязательной выпискѣ журнала «Труды кievской духовной академіи» и издаваемой при ономъ «Библиотеки твореній западныхъ святыхъ отцевъ» въ библиотеки духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. сиподальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19-го января 1884 г. за № 46, журналъ учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ комитета за № 20, съ заключеніемъ комитета по ходатайству преосвященнаго Платона, митрополита кievскаго, о распоряженіи, чтобы журналъ «Труды кievской духовной академіи и издаваемая при семъ журналъ «Библиотека твореній западныхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви» были обязательно выписываемы въ библиотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ монастырей, каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей. Принимая во вниманіе, что журналъ «Труды кievской духовной академіи» при добромъ направленіи своемъ и научномъ достоинствѣ статей, въ немъ помѣщаемыхъ, особенно же издаваемая при немъ «Библиотека западныхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви», приносятъ несомнѣнную пользу богословскому образованію и могутъ содѣйствовать и вообще духовному просвѣщенію по мѣрѣ своего распространенія, учебный комитетъ полагаетъ рекомендовать правленіямъ духовныхъ семинарій, штатнымъ мужскимъ монастырямъ и причтамъ каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей выписывать для своихъ библиотекъ означенныя изданія кievской духовной академіи. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, о чемъ и объявить по духовному вѣдомству циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—15-го апрѣля № 7. 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СЛОВО

въ день Пасхи.

День воскресенія Иисуса Христа есть день вседушевнои и неизреченной радости для всѣхъ христіанъ. Испытывать чувства радости въ настоящій день весьма естественно всякому христіанину. Воскресеніе Христа есть величайшее событіе христіанства. Оно есть средоточіе всѣхъ основныхъ истинъ христіанской вѣры; на немъ утверждаются и покоятся всѣ вѣчныя надежды христіанина. Оно есть доказательство божественности основателя христіанства Иисуса Христа; оно есть причина и залогъ нашего будущаго воскресенія и нашего вѣчнаго блаженства. Словомъ воскресеніе Иисуса Христа есть самое твердое и непоколебимое основаніе нашей вѣры.

Иисусъ Христосъ ясно училъ, что Онъ есть Богъ, и требовалъ отъ учениговъ и слушателей своихъ вѣры въ

свое слово. Въ подтвержденіе такого своего ученія Онъ указывалъ на свое тридневное воскресеніе какъ на великое знаменіе и величайшее чудо. Онъ Самъ возвѣщалъ, что Онъ есть Единородный Сынъ Божій; *не впрующій въ Него*, говоритъ Онъ, *уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 18) Имя Единороднаго Сына Божія, которое Онъ усвоилъ себѣ, доказываетъ, что Онъ именуется Себя Сыномъ Божиимъ не по благодати или усыновленію, но по естеству. Онъ положительно возвѣщаетъ, что это естество, о которомъ Онъ говоритъ, не есть человѣческое естество, но особенное естество, происходящее съ неба, и которымъ Онъ обладалъ на небѣ также, какъ обладаетъ имъ на землѣ. *Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ человѣскій, сущій на небесахъ* (Іоан. 3, 13). Онъ призываетъ, что Онъ человѣкъ, но въ то же время утверждаетъ, что Онъ есть болѣе чѣмъ человѣкъ и что Онъ пришелъ съ неба. Онъ также утверждаетъ, что это высшее естество, соединенное съ его человечествомъ, есть вѣчно пребывающее съ Нимъ. *Истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели Авраамъ былъ, Я есмь* (Іоан. 8, 58). Онъ не сказалъ: Я былъ, но Я есмь, то самое слово, которое Богъ сказалъ Моисею, чтобы показать ему свою вѣчность. Наконецъ Онъ возвѣщаетъ, что это вышечеловѣческое и вѣчное естество тождественно съ естествомъ Отца Его, есть Божественное естество *Азъ и Отецъ едино есмь* (Іоан. 10, 30). Ученики Его, вѣровавшіе въ Него, разумѣли, что Онъ училъ этимъ о своемъ Божествѣ. Такъ апостолъ Петръ выразилъ свою вѣру, когда воскликнулъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*. И св. апостолъ Іоаннъ писалъ: *и Слово было Богъ* (Іоан. 1, 1) и проч.

Въ подтвержденіе свидѣтельства о своемъ Божествѣ Іисусъ Христосъ неоднократно указывалъ на свое воскресеніе. Онъ предсказывалъ свою смерть, предсказывалъ и свое воскресеніе. *Сынъ человѣскій будетъ три дня и три ночи въ сердце земли* (Мат. 12, 40). Это пророчество возвѣщено было книжникамъ и фарисеямъ, требовавшимъ отъ Него знаменія въ доказательство того, что Онъ есть истин-

ный Христосъ. Когда Онъ изгналъ продающихъ и купующихъ подъ портиками храма, то іудеи спросили Его: какимъ знаменіемъ ты докажешь намъ, что имѣешь власть такъ поступать? Іисусъ Христосъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: *разрушите храмъ сей и Я въ три дня воздвигну его. Онъ говорилъ о храмѣ тѣла Своего* (Іоанн. 2, 18—20). И нужно замѣтить: Онъ возвѣщаетъ, что Онъ воскреснетъ своею собственною силою. *Я отдаю мою жизнь, чтобы опять принять ее. Никто не отниметъ ее у Меня, но Я Сама отдаю ее, Имъю власть отдать ее, и власть имъю опять принять ее* (Іоан. 10, 17—18). И сами враги Іисуса хорошо знали эти предсказанія Его о своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Это видно изъ того, что іудеи на другой день послѣ распятія и смерти Іисуса Христа пришли къ Пилату, и сказали ему: господинъ, мы вспоминали, что распятый нами на крестѣ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ, что послѣ трехъ дней воскресну, и потому прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобы ученики не украли Его.

Но вотъ умершій на крестѣ снятъ съ него и положенъ во гробъ; ко входу въ гробъ приваленъ камень великій зѣло, приставлена и стража изъ отряда римскихъ воиновъ. Разсвѣявшіеся ученики Его повержены въ глубокую скорбь. Надъ Іерусалимомъ воцарилась какая то необыкновенная тишина послѣ страшныхъ событій дня. Настала великая суббота. Все кажется спокойно. Разгнѣванный Богъ не является, чтобы отомстить своему преступному народу. Первосвященники Анна и Каіафа, принесше въ жертву своему честолюбію Агнца Божія, одѣтые въ блестящую одежду, но терзаемые угрызениями совѣсти, приготавливаются къ совершенно жертвоприношенію и обрядовъ великаго дня. Они преисполнены сатанинскаго восторга отъ успѣха своего ужаснаго замысла. Толпы іудеевъ, собравшихся въ Іерусалимъ со всѣхъ странъ міра для празднованія Пасхи, тѣснятся въ обширныхъ преддверіяхъ храма. Ученики Іисуса Христа, заключившись въ четырехъ стѣнахъ горницы, пребываютъ тамъ въ молчаніи и страхѣ. Римскіе воины продолжаютъ охранять печать гроба, въ которомъ лежитъ тѣло Іисуса. День субботы проходитъ, и

наступаетъ ночь, все идетъ своимъ обычнымъ порядкомъ.

Наступило утро послѣ субботы; первые лучи утренней зари являются на востокѣ. Ученики Христовы забыли общашіе своего учителя, что Онъ въ третій день воскреснетъ, и предавались унынію. Вдругъ съ восходомъ солнца, символомъ восхода солнца правды, разнеслась въ Иерусалимѣ вѣсть о воскресеніи Іисуса Христа. Эта вѣсть удостоверяема была и подтверждена въ теченіи дня многими явленіями воскресшаго мирноносцамъ и ученикамъ своимъ. Событіе воскресенія Христова было такъ очевидно, такъ осязательно, что въ первое время оно подавляло всѣ усилія правителей іудейскихъ уничтожить ученіе апостоловъ о воскресеніи Христовомъ. И въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, благовѣстіе это имѣло удивительный успѣхъ. Эта очевидность событія была причиною неожиданно быстрого развитія и постоянного распространенія христіанства. Іисусъ Христосъ послѣ своей смерти былъ могущественнѣе, нежели въ продолженіи своей жизни. Не только многія тысячи изъ самыхъ искреннихъ и благочестивыхъ іудеевъ, пришедшихъ въ Иерусалимъ праздновать Пасху, приняли христіанство, но даже многіе изъ священниковъ Иерусалимскихъ, приняли христіанскую вѣру; и слово Божіе росло, и число учениковъ весьма умножалось въ Иерусалимѣ, и изъ священниковъ очень многіе покорились вѣрѣ (Дѣян. 1, 7). Никодимъ, одинъ изъ учителей закона и Іосифъ Аримаѳейскій, богатый и могущественный Іудей и членъ синедріона, которые недавно боялись присоединиться открыто къ ученикамъ Христа, теперь выступили предъ обществомъ и смѣло объявили себя послѣдователями Христовыми. Римскій военачальникъ, начальствовавшій надъ римскими воинами при распятіи Христа, равно какъ и тотъ воинъ, который копіемъ пронзилъ ребро распятаго Христа и многіе другіе обратились ко Христу.

Итакъ Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ какъ Онъ самъ предсказалъ, и явилъ своимъ воскресеніемъ, что Онъ есть Богъ. И открылся Сыномъ Божіимъ въ силѣ, по духу святыни. чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ (Рим. 1, 4), какъ говоритъ апостолъ. Въ продолженіе своей земной

жизни Онъ возвѣщалъ, что Онъ есть Богъ и общалъ въ доказательство этого воспринять жизнь въ третій день послѣ смерти. Онъ воскресъ своею божественною силою, и воскресеніе Иисуса Христа явило Божество Его.

Итакъ, братіе, воскресеніе Христова есть день торжества вѣры христіанской. И блаженны тѣ, которые вѣруютъ, сердца которыхъ исполнены вѣры и дѣла которыхъ соотвѣтствуютъ вѣрѣ. Для такихъ христіанъ настоящій день есть самый свѣтлый, самый радостный и торжественный день въ году. Кажется сама природа и все въ природѣ сочувствуетъ славѣ воскресшаго Спасителя, и земля приноситъ въ даръ одежду славы, которую скрывала въ продолженіи зимы; и земля, вышедши изъ своего мертвеннаго сна, пробуждается къ новой жизни, исполненной свѣжести и плодородія. И церковь преукрашается, воспѣваетъ свои радостныя пѣснопѣнія, и являетъ все величіе своего богослуженія. И весь міръ христіанскій радуется и торжествуетъ. Обновленіе земли во дни весны, и торжественное празднованіе воскресенія Христова служатъ провозвѣстниками того славнаго обновленія, той славной весны, которая возвѣститъ всему человѣчеству, что наступило время всеобщаго воскресенія изъ мертвыхъ, когда все ветхое мимоидеть, когда все, небо и земля и все, что на нихъ, обновится, когда тайна вѣры измѣнится въ свѣтъ славы, и когда надежда спасенія замѣнится блаженнымъ лицезрѣніемъ Бога. Аминь.

Прот. Хр. Бочковскій.

Праздники въ первые три вѣка христіанской церкви.

ПАСХА.

Праздникъ Пасхи одинъ изъ самыхъ древнихъ христіанскихъ праздниковъ. Въ первыя времена христіанства Пасхую называли какъ дни страданія Спасителя, такъ и

день Его воскресенія. Отсюда двойное названіе пасхи: пасха страданій или креста (*πάσχα σταυρώσεως*) и пасха воскресенія (*πάσχα ἀναστάσεως*). Что названіе пасхи въ первенствующей церкви усвоилось не только воскресенію, но и страданіямъ Спасителя, — это видно изъ многихъ мѣстъ Тертуллиана, въ которыхъ два страданія Спасителя называются пасхою, также изъ пасхальной хроники, гдѣ прямо сказано, что церковь называетъ пасхою какъ страданія, такъ и воскресеніе Спасителя ¹⁾. Но въ послѣдствіи пасхою стало называться исключительно воскресеніе Христа; впрочемъ это произошло довольно поздно, и нужно полагать, не раньше рѣшенія спора о времени празднованія пасхи, когда взглядъ и на предметъ и на характеръ празднованія пасхи окончательно установился въ церкви. Но къ какому времени нужно относить начало празднованія пасхи? Хотя мы не имѣемъ прямыхъ несомнѣнныхъ данныхъ, доказывающихъ апостольское происхожденіе праздника пасхи, — тѣмъ не менѣе есть основаніе думать, что происхожденіе пасхи страданій, равно какъ и воскресенія относится ко временамъ самихъ апостоловъ. Это основаніе мы находимъ въ преданіи церкви, — возводившемъ праздникъ пасхи къ самимъ апостоламъ. Нужно замѣтить, что преданіе въ этомъ случаѣ имѣетъ особенную силу и значеніе, и истинность его едва ли можетъ быть оспариваема. Это преданіе поддерживается великимъ историческимъ фактомъ, именно — возникшимъ еще въ 2-мъ вѣкѣ въ церкви споромъ о празднованіи пасхи. Споръ о празднованіи пасхи касался главнымъ образомъ пасхи страданій, — но отчасти и — воскресенія. Извѣстно, что обѣ спорившія при этомъ стороны, т. е. восточные и западные христіане для доказательства правильности соблюдаемаго ими обычая въ празднованіи пасхи, ссылались на преданіе, которое каждая сторона возводила къ самимъ апостоламъ. Вбродячю начало празднованія Пасхи послѣдовало очень скоро за установленіемъ сѣнедѣльнаго праздника воскресенія. Послѣдній праздникъ несомнѣнно получилъ свое начало отъ самихъ апостоловъ;

¹⁾ Kirchengesch. Schröck. B. III. p. 53.

естественно было особенно праздновать разъ въ теченіе года воспоминаніе событія, служившаго предметомъ еженедѣльнаго праздника воскресенія, и праздновать приблизительно въ то самое время, въ которое это событіе совершилось. Но такъ какъ событіе воскресенія Господа тѣсно было связано съ Его страданіями и смертію, то могло случиться, что и послѣднія событія начали праздноваться одновременно съ первымъ ¹⁾. Такимъ образомъ почти съ несомнѣнностью можно думать, что Пасха страданій и воскресенія своимъ происхожденіемъ относится къ апостольскому времени.

Въ первенствующей церкви дни страданій и смерти Спасителя сопровождались постомъ, который съ одной стороны служилъ самымъ лучшимъ выраженіемъ характера пасхи страданій, а съ другой—приготовленіемъ къ радостному и торжественному празднику—Пасхи воскресенія. На этотъ приготовительный постъ мы встрѣчаемъ очень древнія указанія ²⁾. Продолжительность этого поста, названнаго послѣ четырехдесятиницею, первоначально была неодинакова. По свидѣтельству Иринея, приведенному у Евсевія, одни постились одинъ или нѣсколько дней, другіе только сорокъ часовъ ³⁾. Но впослѣдствіи этотъ срокъ увеличился и дошелъ приблизительно до 40 дней, хотя и не скоро вошелъ во всеобщее употребленіе. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, напр. въ Римской постъ предъ пасхой продолжался только три недѣли, а въ другихъ шесть и даже семь недѣль. И въ самомъ соблюденіи поста, по свидѣтельству Сократа, существовало различіе: въ разныхъ мѣстахъ ежедневный постъ неодновременно прекращался и самое воздержаніе не ограничивалось однимъ и тѣмъ же родомъ пищи ⁴⁾. Четырехдесятиница заключалась великою недѣлею (*εβδομάς μεγάλη*). Такое названіе страстной недѣли первый разъ встрѣчается въ постановленіяхъ апостольскихъ. У отцевъ 2-го и 3-

¹⁾ Kirchengesch. Schrékk. B. II. p. 52.

²⁾ Тертул. de jeun. c. 2. и de orat. c. 14.

³⁾ Истор. Евсев. кн. V. гл. 24.

⁴⁾ Archäol. Reineald p.184—85.

го вѣка эта недѣля извѣстна преимущественно подъ именемъ: Пасхи, святой или страстной недѣли. Страстная или великая недѣля обнимала собою воспоминанія главныхъ моментъвъ пасхи страданій Христа. Эти воспоминанія должны были придать празднованію этой недѣли характеръ грустный и печальный. И дѣйствительно мы видимъ, что древніе христіане проводили эту недѣлю въ тихомъ уединеніи и строгомъ постѣ. Въ постановленіяхъ апостольскихъ говорится: «Во дни пасхальные (страст. сед.) поститесь, начиная со втораго (понедѣльника), до пятницы и субботы, шесть дней, употребляя въ пищу только хлѣбъ, соль и овощи, и въ питье—воду; отъ вина же и мяса воздерживайтесь въ эти дни: ибо это дни сѣтованія, а не празднества» ¹⁾. Постъ этой недѣли, впрочемъ, прерывался христіанами изъ іудеевъ, что и послужило однимъ изъ главныхъ упрековъ противъ нихъ во время спора о празднованіи Пасхи.

Но постъ, прерываемый іудео-христіанами 14-го Низана совершеніемъ іудейской Пасхи, въ подражаніе послѣдней вечери І. Христа, на другой день страданій и смерти І. Христа опять возобновлялся и продолжался уже до слѣдующаго утра, т. е. до дня пасхи воскресенія. Здѣсь опять существовало различіе во времени, когда нужно прекратить постъ предъ днемъ Пасхи воскресенія. Объ этой разности мы находимъ указаніе въ письмѣ Діонисія Александрійскаго къ Василиду, епископу пентаполійскому. Василидъ спрашиваетъ Діонисія: въ какомъ часу нужно прекратить постъ, соблюдаемый въ воспоминаніе страданій и смерти І. Христа, выставляя при этомъ, что одни изъ римскихъ христіанъ оканчиваютъ постъ предъ разсвѣтомъ праздника воскресенія,—тогда какъ другіе прекращаютъ его вечеромъ на гапунѣ праздника. Діонисій изъ сравненія евангелистовъ между собою показываетъ, что нельзя съ точностью опредѣлить часъ, въ который воскресъ І. Христосъ. Но тѣхъ, которые прекращали постъ до полуночи, порицаетъ какъ легкомысленныхъ и неумѣренныхъ, а о тѣхъ, которые постились

¹⁾ Пост, апост. кан. У. гл. 18.

до четвертой ночной стражи отзывается съ похвалою, какъ о благородныхъ и постоянныхъ христіанахъ. Мягче Діонисій относится къ тѣмъ изъ христіанъ, которые не могли поститься всѣ шесть дней предъ праздникомъ, а должны были раньше или позже употреблять пищу. Но порицаетъ опять тѣхъ, которые изъ этихъ шести дней—въ первые четыре употребляли прекрасную пищу и думали, что они дѣлаютъ нѣчто великое, если въ послѣдніе два дня, т. е. въ великій пятокъ и въ субботу постятся до самой утренней зари праздника ¹⁾. Хотя все это Діонисій выдаетъ не больше, какъ только за свое мнѣніе,—но тѣмъ не менѣе его мнѣніе пользовалось большимъ уваженіемъ и приобрѣло силу закона, какъ это видно изъ постановленій апостольскихъ, гдѣ правила о постѣ предъ Пасхою воскресенія формулированы такимъ образомъ: «Поэтому убѣждаемъ васъ поститься во дни тѣ до вечера, какъ и мы постились, когда Онъ взятъ былъ отъ насъ. Въ прочіе же дни до пятницы каждый пусть ѣсть въ девятомъ часу (въ 3 по пол.), или вечеромъ; или какъ кто сможетъ. Въ субботу же поститесь до пѣнія пѣтуховъ и на разсвѣтъ перваго дня послѣ субботы, который есть день Господень, оставляйте постъ ²⁾».

Теперь перейдемъ къ изложенію отдѣльныхъ моментовъ Пасхи страданій. Эти моменты мы обозначимъ тѣми днями, какими они обозначаются въ настоящее время въ церкви и какими обозначались и у древнихъ христіанъ не іудейскаго происхожденія. Эти дни—пятница и суббота. Но предварительно мы должны сказать о празднованіи Пасхи іудео христіанами,—празднованіи, представлявшемъ много общаго съ празднованіемъ чисто-іудейской Пасхи. Предметомъ празднованія и воспоминанія для іудео христіанъ служила послѣдняя вечеря І. Христа съ учениками и связанная съ нею событія. Въ настоящее время воспоминанію и празднованію какъ послѣдней вечери, такъ и связанныхъ съ нею событій посвящается церковью великій четвертокъ.

¹⁾ Kirchengesch. »Schröeck B. IV. p. 180.

²⁾ Пост. апост. кн. V гл. 19.

Но въ древнее время и собственно въ первые три вѣка этотъ праздникъ не существовалъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ, хотя предметъ его былъ тотъ же самый, что и нынѣ. Не говоря уже о томъ, что день воспоминанія этой вечери у Іудео-христіанъ совпадалъ съ днемъ іудейской Пасхи и былъ не четвертымъ, какъ нынѣ, а третьимъ днемъ предъ Пасхою воскресенія, — самый характеръ этого воспоминанія представлялъ нѣкоторыя особенности. Іудео-христіане съ одной стороны по своей привязанности къ прежнему закону, — съ другой — въ подражаніе примѣру І. Христа, совершали воспоминаніе послѣдней вечери въ одно время съ іудеями 14-го Низана и при этомъ они буквально подражали примѣру Іисуса Христа. Буквальность этого подражанія выражалась какъ въ томъ, что они совершали такую же самую трапезу, какую совершилъ І. Христосъ съ своими учениками, такъ и въ томъ, что они таинство евхаристіи не отдѣляли отъ Пасхи іудейской ¹⁾. Христіане изъ язычниковъ также совершали воспоминаніе послѣдней вечери І. Христа, но совершали его не въ одно время съ Іудео-христіанами и іудеями. Они, стремясь разорвать всякую связь съ іудействомъ и въ то же время не желая нарушить постъ совершеніемъ пасхальной трапезы въ одинъ изъ дней, предшествующихъ пасхѣ воскресенія (какъ нарушали этотъ постъ іудео-христіане), — переносили эту трапезу къ концу великой субботы, т. е. къ тому моменту времени, который непосредственно предшествовалъ Пасхѣ воскресенія ²⁾. Впрочемъ и совершеніе пасхальной трапезы въ то время не можетъ быть доказано никакими положительными данными и многіе потому подвергаютъ его сомнѣнію. Такъ напр. Неандеръ и Рейнвальдъ, желая провести рѣзкую противоположность въ празднованіи Пасхи между іудео-христіанами и христіанами изъ язычниковъ, держатся того мнѣнія, что христіане изъ

¹⁾ Ист. Евсев. кн. V. гл. 23.

²⁾ Archäol. Augusti B. 1 p. 32.

язычниковъ совсѣмъ не соблюдали годовой пасхальной трапезы ¹⁾. Но намъ кажется съ большею вѣроятностью можно предположить, что совершеніе пасхальной трапезы было въ обыкновеніи между христіанами изъ язычниковъ,—но только оно не было въ широкомъ распространеніи между ними.

Мы сказали уже, что іудео-христіане пасхальную трапезу совершали въ одно время съ іудеями 14-го Низана, теперь замѣтимъ еще, что слѣдующій за 14 мѣ день у іудео-христіанъ посвящался воспоминанію страданій и смерти І. Христа, а третій за тѣмъ — воспоминанію Его воскресенія. Воспоминаніе страданій и смерти І. Христа, равно какъ — Его воскресенія падало у нихъ на различные дни недѣли, смотря потому — въ какой день падало 14-е Низана. У Іудео-христіанъ воспоминанію страданій и смерти І. Христа посвящался одинъ только день. — тогда какъ — у язычико-христіанъ этому воспоминанію посвящались два дня — великій пятокъ и великая суббота. Не смотря впрочемъ на это различіе — воспоминаніе страданій и смерти І. Христа у тѣхъ и другихъ христіанъ представляло одинъ общій характеръ — сопровождалось постомъ и покаяніемъ ²⁾. Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на двухъ главныхъ моментахъ Пасхи страданій, — моментахъ, обозначающихъ у язычико-христіанъ двумя днями — великой пятницы и великой субботы.

Великій пятокъ (*Παρασκευή, ημέρα τοῦ σταυροῦ*) посвящался древними христіанами воспоминанію страданій и смерти І. Христа. Основываясь на словахъ Созомена, что «Константинъ великій заповѣдалъ празднованіе великаго пятка, въ который Христосъ былъ распятъ» можно, повидимому, придти къ тому заключенію, что установленіе этого праздника относится ко времени Константина, т. е. къ четвертому вѣку. Но такое заключеніе было бы неправильно. Болѣе раннее празднованіе великаго пятка не подлежитъ ни ма-

¹⁾ Kirchengesch Neand, B. 1. p. 518—19. Archäol. Reinhald. B. 1. p. 171—72.

²⁾ Пост. ап. кн. V. гл. 18. ист. Евсев. кн. V. гл. 23.

лѣйшему сомнѣнію, какъ это видно изъ многихъ свидѣтельствъ отцевъ и учителей первыхъ трехъ вѣковъ: Игнатія, Оригена, Тертуліана, Иринея и др. ¹⁾ Притомъ нужно сказать, что Пасха страданій, подъ которою разумѣется преимущественно этотъ день, также древняя, какъ и Пасха воскресенія и воскресный день, — но апостольское происхожденіе этихъ праздниковъ, особенно послѣдняго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Великій пятокъ былъ, какъ мы замѣтили, для древнихъ христіанъ днемъ поста и покаянія.

Великая суббота въ первенствующей церкви посвящалась воспоминанію смерти І. Христа, и потому удержала тотъ самый характеръ празднованія, какой имѣлъ великій пятокъ. Въ этотъ день церковь предписывала самый строгій постъ, который продолжался до разсвѣта слѣдующаго дня, или, какъ сказано въ постановленіяхъ апостольскихъ, до пѣнія пѣтуховъ. Въ постановленіяхъ апостольскихъ находимъ указаніе не только на строгость поста въ этотъ день, — но и на основаніе этого поста. «Въ пятницу же и субботу, сказано, совершенно поститесь, кто только можетъ, ничего не вкушая до вочнаго пѣнія пѣтуховъ, а если кто не можетъ поститься два дня сряду, тотъ пусть соблюдаетъ по крайней мѣрѣ субботу. Ибо Господь говоритъ о себѣ въ одномъ мѣстѣ такъ: «когда отнимется у нихъ женихъ, тогда будутъ поститься въ тѣ дни» (Марк. 2—21), а Онъ въ эти-то дни и былъ отнятъ у насъ легкомысленными іудеями и пригвожденъ ко кресту и соченъ на ряду съ беззаконниками ²⁾. Великая суббота сопровождалась постомъ какъ въ восточной, такъ и въ западной церкви. Съ самыхъ древнихъ временъ этотъ день былъ по преимуществу днемъ крещенія оглашенныхъ, потому что, выходя изъ апостольскаго изреченія: всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились (Рим. 6—3), крещенію въ день смерти Іисуса приписывали особенную силу. Первое указаніе на совершеніе крещенія въ этотъ

¹⁾ Archäol. Avhusti B. 11. p. 129—30.

²⁾ Пост апост. кн. V. гл. 18.

день находимъ у Тертуліана. Въ трактатѣ о крещеніи онъ говоритъ: «торжественный день для крещенія есть день пасхи, когда страсти Господни, въ которыя мы крестимся, уже совершены. Можно считать какъ-бы прообразованіемъ крещенія данное І. Христомъ ученикамъ своимъ повелѣніе касательно приготовленія къ Пасхѣ: *«срящетъ васъ, говорить Онъ, человекъ въ скудельницу воду нося (Марк. XIV. 13)»*¹⁾. Собственно время, когда совершалось крещеніе въ субботу, указывается въ апостольскихъ постановленіяхъ: тамъ говорится, что оно должно совершаться на всеобщномъ бдѣніи, слѣдов. въ ночь предъ Пасхою воскресенія²⁾. На всеобщное бдѣніе въ это время указываетъ Тертуліанъ въ своемъ посланіи къ женѣ³⁾. Эти бдѣнія сопровождались особеннымъ торжественнымъ богослуженіемъ предъ праздникомъ воскресенія. Богослуженіе въ это время состояло въ молитвахъ, пѣніи, чтеніи писанія и проповѣди и продолжалось всю ночь до пѣнія пѣтуховъ, т. е. до разсвѣта Пасхи воскресенія⁴⁾.

Теперь перейдемъ къ изложенію Пасхи воскресенія въ томъ видѣ, въ какомъ она праздновалась христіанами первыхъ трехъ вѣковъ. Если недѣльный праздникъ воскресенія часто повторявшійся отличался радостнымъ и торжественнымъ характеромъ въ силу радостнаго событія, служившаго предметомъ его воспоминанія и празднованія—то еще болѣе торжественнымъ и радостнымъ характеромъ долженъ былъ отличаться годовой праздникъ воскресенія—одинъ въ продолженіи цѣлаго года воспоминавшій тоже самое радостное событіе и воспоминавшій это событіе въ тотъ день, въ который оно совершилось. Преимущественная торжественность Пасхи воскресенія предъ еженедѣльнымъ праздникомъ воскресенія, главнымъ образомъ, выражалась въ продолжительности, съ какою она праздновалась: празднованіе Пасхи воскресенія продолжалось цѣлую недѣлю.

¹⁾ О крещ. гл. 19 перев. Карн.

²⁾ Пост. ап. кн. V. гл. 19.

³⁾ Кн. 11. гл. 4 перев. Карн.

⁴⁾ Пост. апост. кн. V. гл. 19.

Пасху воскресенія первенствующіе христіане проводили также, какъ и еженедѣльный праздникъ воскресенія: проводили время въ радости, приличной празднику, прекращали постъ и еженедѣльные занятія, во время молитвы не преклоняли колѣнъ, а молились стоя ¹⁾. Главную и существенную принадлежность Пасхи воскресенія составляло совершеніе евхаристіи. «Поэтому и вы, поелику воскресъ Господь, приносите жертву свою, о которой Онъ постановилъ вамъ чрезъ насъ, говоря: и сіе творите въ мсе воспоминаніе, а на послѣдокъ оставьте постъ, веселясь и празднуя, что залогъ воскресенія нашего, І. Христосъ, возсталъ изъ мертвыхъ». ²⁾ Восмью день послѣ пасхи воскресенія въ первенствующей церкви посвящался воспоминанію явленія Господа апостолу Ѳомѣ. Въ апостольскихъ постановленіяхъ читаемъ: «А спустя восемь дней да будетъ у васъ честнымъ праздникомъ этотъ осьмой день, въ который Господь увѣрилъ меня, Ѳому, не вѣрившаго воскресенію Его, показавъ мнѣ язвы гвоздиныя и рану отъ копія въ боку ³⁾. Въ заключеніе о пасхѣ воскресенія скажемъ, что разность между іудео-христіанами и язычико-христіанами заключалась только во времени, — но не въ образѣ празднованія. Тогда какъ іудео-христіане праздновали пасху воскресенія въ третій день послѣ 14-го Низана, — язычико-христіане всегда праздновали ее только въ воскресеніе.

Обозрѣвши въ главныхъ чертахъ пасху страданій и пасху воскресенія въ первенствующей церкви, — теперь постараемся опредѣлить характеръ празднованія той и другой пасхи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вліянія, подъ какими этотъ характеръ образовался. Въ празднованіи древними христіанами пасхи страданій и воскресенія мы замѣчаемъ два направленія: направленіе іудейское, представителями котораго были христіане изъ іудеевъ и другое направленіе чисто-христіанское, представителями котораго были христіане изъ язычниковъ. Нужно замѣтить, что разность этихъ направ-

¹⁾ Пост. апост. кн. V гл. 19.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Пост. апост. кн. V, гл. 19.

лений касается почти исключительно одной пасхи страданій и притомъ только нѣкоторыхъ пунктовъ ея. Разность перваго направленія т. е. іудейскаго опредѣлялась празднованіемъ послѣдней вечери и соединенной съ нею пасхи іудейской въ одно время, а послѣдней и одинаковымъ образомъ съ іудеями. А одновременное празднованіе пасхи іудейской съ іудеями служило исходною точкою при опредѣленіи времени для празднованія пасхи страданія и пасхи воскресенія, какъ это мы уже показали. Теперь спрашивается, подѣ какимъ вліяніемъ развилось іудейское направленіе, внесшее разногласіе въ празднованіи пасхи? Отвѣтъ простой—подѣ вліяніемъ іудейства, отъ котораго іудео-христіане не могли вполне отрѣшиться въ церкви Христовой. Но какимъ образомъ? На этотъ вопросъ можно отвѣчать, указавши на основное начало іудейскаго направленія, и это начало нужно видѣть въ томъ буквализмѣ и формализмѣ, который очень рѣзко бросается въ глаза въ празднованіи іудео-христіанами іудейской пасхи. Дѣло въ томъ, что іудео-христіане вмѣстѣ съ привязанностью къ іудейскому обрядовому закону, изъ прежней іудейской сферы вынесли и привязанность къ буквѣ и формѣ этого закона, привязанность, доходившую въ послѣднее время іудейской церкви до крайнихъ предѣловъ. При такой привязанности къ буквѣ и формѣ закона, іудео-христіане не могли вдругъ подняться выше этой буквы и формы закона:—не могли и въ церкви Христовой вдругъ взысаться до глубокаго пониманія новыхъ началъ христіанскаго богослуженія, изъ которыхъ только могли быть объясняемы учрежденія церкви Христовой, въ томъ числѣ и праздники.—потому то и въ празднованіи пасхи они руководствовались, если не исключительно,—то главнымъ образомъ прежнимъ же узкимъ началомъ—іудейскимъ буквализмомъ и формализмомъ. Направленіе язычико-христіанъ въ празднованіи пасхи опиралось на новыхъ началахъ христіанскаго богослуженія, и главнымъ образомъ на свободѣ, по которой для христіанина обрядовый законъ Моисея потерялъ свое значеніе относительно празднованія пасхи. Преобразовательная іудейская пасха чрезъ осуществленіе предмета преобразованія жертвою І. Христа—потеряла для

христіанъ свое истинное значеніе: наступилъ новый завѣтъ вмѣсто ветхаго. Совершали ли христіане изъ язычниковъ пасхальную іудейскую трапезу предъ самимъ праздникомъ воскресенія какъ говорятъ одни, или совсѣмъ не совершали, какъ говорятъ другіе, — сущность дѣла почти одна и таже, именно: въ томъ и другомъ случаѣ несомнѣнно съ одной стороны стремленіе язычничко-христіанъ совершенно освободиться отъ тяжелаго гнета обрядоваго іудейскаго закона, вліяніе котораго касалось и ихъ среды, — съ другой — несомнѣнно и то, что при такомъ стремленіи они выходили изъ свободы христіанскаго богослуженія. Такому характеру направленія язычничко-христіанъ много и можно даже сказать исключительно способствовало положеніе въ церкви Христовой представителей этого направленія. По отношенію къ вліянію іудейства, — язычничко-христіане могли подвергаться ему только при посредствѣ іудео-христіанъ, чѣмъ само собою это вліяніе ослаблялось значительно, а само іудейство не встрѣчало въ язычничко-христіанахъ никакихъ родственныхъ условій, которыя благопріятствовали его вліянію на нихъ. Отсюда язычничко-христіане, ничѣмъ не связанные съ одной стороны съ іудействомъ, къ которому они по самому своему происхожденію не питали никакихъ симпатій, — съ другой — съ язычествомъ — прежнюю ихъ сферу, къ которому они опять не питали особенныхъ симпатій — гораздо легче могли воспринимать новыя начала христіанскаго богослуженія и руководствоваться ими въ церковной практикѣ.

Два направленія въ празднованіи пасхи, противоположныя въ своихъ началахъ одно другому — не могли долго уживаться въ мирѣ между собою, и скоро должны были придти въ столкновеніе. Такъ это и случилось. Столкновеніе этихъ двухъ направленій выражалось въ такъ называемомъ спорѣ о празднованіи пасхи, къ которому теперь мы и перейдемъ. Разности въ празднованіи пасхи, служившія выраженіемъ двухъ направленій — іудейскаго и чисто-христіанскаго первый разъ сдѣлались предметомъ рѣчи между малоазійскою и римскою церковью въ то время, когда Поликарпъ — епископъ смирскій въ 162 году посѣтилъ

Римъ. До этого времени различіе въ празднованіи пасхи не обращало на себя особеннаго вниманія. Епископы римскаго общества, названные Евсевіемъ древнѣйшими: Сивстъ, Телесфоръ и многіе другіе, хотя строго соблюдали древній западный обычай, но тѣмъ не менѣе они снисходили къ христіанамъ, вторые приходили къ нимъ изъ Азіи и соблюдали свой противоположный обычай. Они даже посылали имъ въ знакъ единства, по тогдашнему обычаю, евхаристію ¹⁾).

Но при Поликарпѣ епископѣ смирскомъ и Аникитѣ— епископѣ римскомъ различіе въ празднованіи пасхи первый разъ вызвало замѣтное движеніе умовъ, впрочемъ, какъ увидимъ, пока еще не опасное для единства церкви. Когда Поликарпъ смирскій прибылъ въ Римъ для совѣщанія съ Аникитою по поводу какихъ-то разногласій между церквами, зашла рѣчь и о разности въ празднованіи пасхи между восточными и западными христіанами (и глав. образ. между молдав. и рим. христ.). Оба епископа при этомъ защищали обычай своей церкви.

Напрасно Аникита старался убѣдить Поликарпа оставить свой обычай, — послѣдній ссылался при этомъ на Іоанна и другихъ апостоловъ, своихъ друзей, съ которыми онъ совершалъ Іудейскую пасхальную трапезу, — точно также и Поликарпъ не могъ убѣдить Аникиту — перейти на свою сторону, — Аникита ссылался при этомъ на обычай своихъ предшественниковъ. Но безуспѣшность первой попытки къ разрѣшенію вопроса о празднованіи пасхи не повела ни къ какимъ серьезнымъ послѣдствіямъ, опаснымъ для мира церковнаго. Оба епископа при этомъ были того мнѣнія, что такая разность не можетъ служить поводомъ къ прекращенію церковнаго общенія, — и они потому растались дружескимъ образомъ, давши другъ другу братское цѣлованіе. Въ знакъ того еще, что союзъ христіанскаго братства чрезъ различіе въ празднованіи пасхи не можетъ быть нарушенъ — Аникита позволилъ Поликарпу предстоятельствовать вмѣсто себя при совершеніи ехва-

¹⁾ Ист. Евсев. кн. V, гл. 24, Христ. Чт. 1848 г.

ристiи ¹⁾. Не много спустя споръ о празднованiи пасхи опять возобновился и, кажется, съ большею уже силою. Мелитонъ сардiйскiй писалъ, вѣроятно, за iудео-христiанскiй обычай, Аполинарiй Iеропольскiй противъ сего обычая ²⁾. По этому поводу создано было нѣсколько частныхъ соборовъ. — но опредѣленiя ихъ большею частiю вышли противъ малоазiйскаго празднованiя пасхи. Опираясь на этомъ римскiй епископъ Викторъ, управлявшiй римскою церковью въ 192 г. написалъ диктаторское посланiе къ азиатскимъ епископамъ и обществамъ, особенно малоазiйскимъ и въ немъ требовалъ отъ нихъ соблюденiя порядка, который всѣмъ христiанствомъ признается правильнымъ. Большинство церквей дѣйствительно стояло въ это время за римскiй обычай въ празднованiи пасхи, именно церкви—въ Римѣ, Кесарiи Палестинской, Iерусалимѣ, Тирѣ и Александрiи, — между тѣмъ какъ за iудео-христiанскiй обычай стояли только малоазiйцы и во главѣ ихъ Поликрать епископъ ефесскiй ³⁾. Викторъ римскiй является при настоящемъ спорѣ большимъ ревнителемъ единства обычая въ празднованiи пасхи; онъ даже грозилъ прекратить церковное общенiе съ малоазiйскими христiанами, если они и впредь будутъ держаться своего обычая. Но не меньшимъ ревнителемъ обычая малоазiйскихъ христiанъ является и Поликрать ефесскiй. Онъ созвалъ епископовъ Малой Азiи для совѣщанiя по вопросу о празднованiи пасхи и всѣ единогласно опредѣлили — оставаться при своемъ древнемъ обычаѣ. Въ письмѣ къ Виктору и его обществу Поликрать свобод-

¹⁾ Письмо Ириней къ Виктор. у Евсевiя— кн. IV. гл. 26.

²⁾ Ист. Евсев. кн. IV. гл. 26.

³⁾ Мжетъ казаться страннымъ, что за римскiй обычай стоятъ общества палестинскiя, какъ-то—Кесарiи—палестинское и iерусалимское, —но не нужно забывать, что общество кесарiйское сначала состояло преимущественно изъ язычничко-христiанъ, а iерусалимское общество при Адрианѣ приняло болѣе языческо-христiанскiй, чѣмъ iудео-христiанскiй видъ. Neandr. Kirchengesch. B. 1. p. 520.

но и смѣло защищаетъ Иудео христіанскій обычай. Онъ ссылается на апостоловъ Іоанна и Филиппа, на Поликарпа и многихъ другихъ епископовъ, отъ которыхъ онъ принялъ обычай такъ, а не иначе праздновать пасху. «Всѣ они, пишетъ Поликратъ, праздновали пасху, по Евангелію, въ четырнадцатый день, ни въ чемъ не отступая отъ правила вѣры, — но во всемъ держась его». И далѣе продолжаетъ: «Вотъ уже мнѣ, братія, шестьдесятъ пять лѣтъ о Господѣ; я имѣлъ сношеніе съ братьями во всей вселенной, прочиталъ все священное писаніе, — и угрозъ не боюсь. Старшіе меня говорили: *повиноватися подобаетъ Богови паче нежели челоуькомъ* (Дѣян. 5—29) ¹⁾. Въ отвѣтъ на посланіе этого достопочтеннаго мужа — Викторъ отлучилъ его и всѣхъ другихъ епископовъ, равно какъ и общества одинаковаго съ ними мнѣнія отъ общенія римской церкви ²⁾. Поступокъ римскаго епископа, которому до сихъ поръ не было примѣра, возбудилъ негодованіе даже въ тѣхъ, которые соглашались съ его мнѣніемъ относительно празднованія пасхи. Иривей — епископъ Ліонскій написалъ Виктору посланіе, въ которомъ соглашается съ его мнѣніемъ относительно празднованія пасхи, — но тѣмъ не менѣе порицаетъ его поступокъ и утверждаетъ, что изъ разности обычая не долженъ быть нарушаемъ церковный миръ и братскій союзъ. Потомъ онъ замѣчаетъ еще, что споръ касается не только дня, но и рода поста, который предшествуетъ воскресенію. «Одни думаютъ, пишетъ онъ, что нужно поститься одинъ день, другіе два, а иные больше; притомъ, нѣкоторые мѣрою своего дня почитаютъ сорокъ дневныхъ и ночныхъ часовъ. Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде, — у нашихъ предковъ, которые вѣроятно не соблюдали въ этомъ большой точности и простой, частный свой обычай передавали потомству. Тѣмъ не менѣе однакожъ всѣ

¹⁾ Посл. Поликрата къ Викт. у Евсев. кн. V-гл. 24.

²⁾ По мнѣнію Августи подъ этимъ отлученіемъ тогда понималось только прекращеніе дружескаго отношенія между извѣстными округами. Archäd. В. 11. р. 27.

они сохраняли миръ, и мы живемъ между собою въ мирѣ, и разногласіемъ касательно поста утверждается единство вѣры»¹⁾). Въ этомъ же самомъ духѣ писалъ Иринея и ко многимъ другимъ епископамъ и только благодаря его стараніямъ споръ о пасхѣ на этотъ разъ не произвелъ формальнаго раскола въ церкви. Положеніе дѣла послѣ этого оставалось безъ переменъ до никейскаго собора, на которомъ споръ о пасхѣ окончательно разрѣшенъ былъ въ пользу западно-римскаго обычая. Что споръ о празднованіи пасхи кончился именно въ пользу западно-римскаго обычая—это совершенно понятно, если выходить изъ тѣхъ началъ, на которыхъ съ одной стороны выросъ и держался іудео-христіанскій обычай, а съ другой—западно-римскій. Но здѣсь интересно показать, какимъ образомъ совершилось торжество обычая, чуждаго іудеизма и его узкихъ началъ—въ противоположность іудео-христіанскому обычаю. Первое столкновеніе по вопросу о празднованіи пасхи случилось, какъ мы уже видѣли, при Поликарпѣ смирнскомъ и Аникитѣ римскомъ. Основаніе, которое выдвигается на первый планъ при самомъ началѣ спора о пасхѣ—было преданіе. На преданіе ссылается Поликарпъ, защищая іудео-христіанскій обычай, на преданіе ссылается и Аникита, защищая западно-римскій обычай. Но, какъ оказалось, этого основанія было недостаточно для рѣшенія спора о пасхѣ. Дѣло въ томъ, что преданіе одинаково было сильно съ одной и съ другой стороны, и потому самому открывалась нужда прибѣгать къ другимъ основаніямъ или для примиренія разнорѣчущихъ преданій, или для объясненія ихъ разности особенными обстоятельствами. Но первое было не возможно,—оставалось пополнить второе, т. е. объяснить разность преданій изъ обстоятельствъ ихъ происхожденія. Поликарпъ и Аникита такого объясненія не дѣлаютъ,—по крайней мѣрѣ мы не видимъ его у Евсевія. Изъ того мѣста Евсевія, гдѣ говорится о первомъ столкновеніи по вопросу о празднованіи пасхи между Поликарпомъ и Аникитою, можно только видѣть, что разность обычаевъ въ празднованіи пасхи какъ Поли-

¹⁾ Посл. Иринея къ Вик. тоже у Евсев. кн. V, гл. 24.

карпъ, такъ и Аникита не считали настолькоъ важною, чтобы она грозила единству церкви и потому требовала бы окончательнаго рѣшенія вопроса о пасхѣ въ пользу одной изъ спорящихъ сторонъ. Но совершенно иначе поставлено было дѣло при Викторѣ и Поликратѣ. Мы имѣемъ полное основаніе думать, что Викторъ на разность обычаевъ въ празднованіи пасхи смотрѣлъ не такъ, какъ смотрѣли на нее Поликарпъ и Аникита; если онъ готовъ былъ прекратить церковное общеніе изъ за такой разности обычаевъ, — то значить онъ приписывалъ ей большую важность. Но такого взгляда на разность внѣшняго обычая не раздѣляли даже тѣ епископы, которые соглашались съ Викторомъ относительно празднованія пасхи, — тѣмъ не менѣе вопросъ о празднованіи пасхи былъ такъ поставленъ въ это время, что непременно требовалъ рѣшенія въ пользу одной изъ спорящихъ сторонъ. Хотя при Викторѣ и Поликратѣ не послѣдовало окончательнаго рѣшенія спора о пасхѣ, — однакожь въ это время предстоятели церкви, сознавая необходимость такого рѣшенія, помимо преданія изыскиваютъ новыя начала, помощью которыхъ можно бы было доказать, какому обычаю въ празднованіи пасхи слѣдуетъ давать преимущество и исключительное употребленіе. Иринея въ своемъ посланіи къ Виктору, говоря о разности въ соблюденіи поста предъ воскресеніемъ, (которую онъ ставитъ въ самую близкую связь съ разностью въ празднованіи пасхи), прибавляетъ: «Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде, — у нашихъ предковъ, которые вѣроятно не соблюдали въ этомъ большой точности и простой, частный свой обычай передали потомству». Эти слова особенное впечатлѣніе должны были произвести на Виктора, который обрядовой разности приписывалъ чуть не догматическую важность. Но для насъ важны эти слова въ томъ отношеніи, что въ нихъ мы видимъ взглядъ одного изъ знаменитѣйшихъ предстоятелей тогдашней церкви на преданіе, служившее точкою опоры для обѣихъ сторонъ, спорившихъ о празднованіи пасхи. По взгляду Иринея въ самомъ преданіи коренится причина разности въ соблюденіи поста, рав-

но какъ и въ празднованіи пасхи, потому что относительно этихъ предметовъ не существовало одного общаго обычая, а предки наши, выражаясь словами Иринея, частный свой обычай передавали потомству. Но если такъ, то преданіе и не могло повести къ разрѣшенію спорнаго вопроса о пасхѣ въ томъ видѣ, конечно, въ какомъ оно употреблялось Поликарпомъ и Анкитою. Отсюда само собою понятно — нужно было напередъ объяснить разность преданій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ фактъ: почему апостолы допускали разность обычаевъ въ празднованіи пасхи? И въ вышеприведенныхъ словахъ Иринея можно, кажется, видѣть намекъ на такое объясненіе. Во всякомъ случаѣ, не грѣша противъ истины исторіи, можно допустить съ Шреккомъ, что «апостолы не на обрядахъ основали христіанскую религію; они старались только утвердить главные правила вѣры и жизни: и потому, вѣроятно, каждый находясь при извѣстномъ обществѣ, принятый этимъ обществомъ обычай празднованія пасхи одобрялъ, или, по крайней мѣрѣ, оставлялъ безъ порицанія. И то, что восточные христіане праздникъ пасхи (воскресенія) иногда съ воскресенія переносили на другіе дни недѣли, — могло быть терпимо апостолами, такъ какъ тѣ же самые христіане воспоминали и праздновали событіе воскресенія еще каждое воскресеніе»¹⁾. Такое объясненіе происхожденія разности въ празднованіи пасхи самое естественное, — и во всякомъ случаѣ оно совершенно согласно съ положеніемъ іудео-христіанъ въ церкви Христовой, положеніемъ въ первое время распространенія христіанской церкви далеко еще не свободномъ отъ началъ іудейства. — Въ самомъ дѣлѣ почему недопустить, что апостолы относительно празднованія пасхи дѣлали уступку іудео-христіанамъ, такую уступку, какую напр. сдѣлалъ апостолъ Павелъ ради іудеевъ, подвергнувши Тимофея обряду обрѣзанія, хотя этотъ обрядъ не имѣлъ уже въ церкви Христовой никакого религіознаго значенія и смысла. Но если такимъ образомъ преданіе оказывалось недостаточнымъ основаніемъ для окон-

¹⁾ Schröekk. В. III р 55.

чательнаго рѣшенія спора о празднованіи пасхи, — то въ какомъ другімъ основаніямъ прибѣгаютъ въ это время предстоятели церкви для такого рѣшенія? То несомнѣнно, что при Викторѣ уже большинство мнѣній склонялось на сторону западно-римскаго празднованія пасхи; соборы палестинскіе споръ о празднованіи пасхи большею частью рѣшали въ пользу не іудео-христіанскаго, а западно-римскаго обычая. Но опять, на чемъ основывалось большинство мнѣній, признавая звнадно-римскій обычай болѣе правильнымъ, чѣмъ іудео-христіанскій? Хотя литература этого времени и не оставила намъ прямыхъ на это указаній, но нужно полагать, что западно-римскій обычай сталъ одерживать верхъ надъ іудео-христіанскимъ въ силу тѣхъ началъ христіанскаго богослуженія, чужыхъ іудеизма, выраженіемъ которыхъ онъ служилъ. Дѣло въ томъ, что весь споръ о празднованіи пасхи исходнымъ своимъ пунктомъ имѣлъ совершеніе іудео христіанами пасхальной трапезы одинаковымъ образомъ и въ одно время съ іудеями. Что касается одновременнаго празднованія пасхи съ іудеями, — то противники іудео-христіанскаго обычая, выходя изъ евангелія Іоанна, говорили, что І. Христосъ совершилъ пасхальную трапезу днемъ раньше іудейской пасхи, именно 13-го Низана. Такимъ образомъ буквализмъ іудео-христіанъ прежде всего изобличался въ хронологической неточности. Но это, впрочемъ, еще не важно. Самое главное основаніе, которое выставляли противъ іудео христіанскаго обычая—то, что іудейская пасхальная трапеза, по своему прообразовательному характеру, не должна имѣть мѣста въ церкви Христовой, гдѣ чувственной іудейской пасхи заступила мѣсто—духовная христіанская пасха ¹⁾. Послѣ этого понят-

¹⁾ Противники іудео-христіанскаго обычая, говоритъ Неандеръ, по крайней мѣрѣ, Аполлинарій, Климентъ Александрійскій, Ипполитъ, по содержащимся въ александрійской хроникѣ-отрывкамъ, подлинность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, полагали даже, что «последняя трапеза Іисуса вовсе не была пасхальною трапезою, потому что по евангелію Іоанна, Христосъ совершилъ ее тринадцатаго

но, почему западно-римскій (или языческо христіанскій) обычай долженъ былъ взять рѣшительный перевѣсъ надъ іудео-христіанскимъ. Совмѣстное существованіе этихъ двухъ противоположныхъ обычаевъ въ первое время еще могло удерживаться по особеннымъ обстоятельствамъ;—но когда эти обстоятельства измѣнились, именно, когда споръ о пасхѣ, коснувшись самыхъ основъ этихъ обычаевъ, принялъ серьезное направленіе—долженствовавшее порѣшить разъ навсегда съ остатками іудейства,—отмѣненіе одного изъ обычаевъ и именно іудео христіанскаго стало дѣломъ первой необходимости. Іудео христіанскій обычай долженъ былъ уступить мѣсто западно-римскому,—такъ какъ послѣдній выросъ на почвѣ, чуждой іудейства и въ противоположность іудео христіанскому обычаю служилъ выраженіемъ новыхъ и высшихъ началъ христіанскаго богослуженія.

(окончаніе будетъ).

Низана, а на слѣдующій день, который назначенъ былъ у іудеевъ для пасхальной трапезы, Онъ самаго себя принесъ въ жертву для человѣческаго рода, а эта жертва прообразована была пасхальною трапезою,—и слѣдовательно тѣмъ менѣе совершеніе пасхальной трапезы можетъ имѣть мѣсто между христіанами. Neander. В. р. 522—23.

Отъ Геосиманіи до Голгофы.

(По поводу 37-го пятидесятилѣтія со времени крестной смерти и славнаго воскресенія Господа нашего Иисуса Христа).

(продолженіе).

1) *Иисусъ Христосъ въ Геосиманскомъ саду, и взятіе Его воицами.*

Съ 13-го на 14-е (съ четверга на пятницу) *Нисана* (марта) мѣсяца, 1850 лѣтъ назадъ,—когда Иисусъ Христосъ, въ домѣ, принадлежавшемъ, по преданію, Іосифу Аримаѳейскому или Іоанну Марку¹⁾ и стоявшемъ на горѣ Сіонѣ²⁾, совершалъ тайную вечерю съ учениками Своими,—Іерусалимъ съ Палестиной покрывала свѣтлая почь: наступало полнолуніе. Часовъ въ 11 этой ночи, по нашему счисленію (Іоан. 13, 30), окончивъ трогательную прощальную бесѣду съ учениками, на пути изъ этого дома къ горѣ Елеонской (Лук. 22, 39. Марк. 14, 26), и произнесши послѣднюю, торжественную первосвященническую молитву при Кедрскомъ потокѣ (Іоан. 18, 1), въ томъ именно мѣстѣ, съ котораго озаренный луннымъ свѣтомъ видѣнъ былъ іерусалимскій храмъ во всемъ своемъ великолѣпіи³⁾, Спаситель рода человѣческаго, Господь нашъ Иисусъ Христосъ приблизился къ прекрасной рошѣ, находившейся близъ Кедрскаго потока, при подножїи Елеонской горы, не вдалекѣ отъ деревни, называвшейся *Геосиманіей*.

1) Жизнь І. Х. Ф. Фаррара, 1876 г., Москва, пер. В. Матвѣева, стр. 170., ч. 2.

2) Жизнь І. Х. по евангеліямъ и народ. преданіямъ, Б. Скворцова, 1876 г., Кіевъ, стр. 243.

3) Ж. І. Х. Б. Скворцова, стр. 258.

Садъ этотъ, по имени деревни, называвшійся *Геосимаией*, находился въ $\frac{3}{4}$ версты отъ городской стѣны, окаймлявшей югозападный уголъ Иерусалима.

Въ этомъ-то саду и начались *внутреннія*, страдальческія, предсмертныя, томленія и мученія Христа Спасителя. Садъ этотъ хорошо былъ извѣстенъ всѣмъ ученикамъ, равно какъ и Іудѣ; потому что Христосъ часто собирался тутъ съ ними (Іоан. 18, 2). Подошедши къ саду, Христосъ вошелъ въ него только съ тремя учениками, Петромъ Іаковомъ и Іоанномъ; остальнымъ 8 ученикамъ Онъ велѣлъ остаться при входѣ въ садъ, быть можетъ даже, за воротами сада (Марк. 14, 32—33. Матѳ. 26, 36. 37). Велѣлъ остаться, какъ гласитъ преданіе ¹⁾, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ древнее время Авраамъ оставилъ своихъ слугъ, чтобы взойти на гору Моріа съ сыномъ своимъ Исаакомъ, котораго хотѣлъ принести въ жертву Богу. Проходя нѣкоторое разстояніе въ глубь сада, только съ тремя учениками, Христосъ *начатъ скорбѣти и тужити и глагола имъ: прискорбиа есть душа моя до смерти* (Матѳ. 26, 37. 38). Затѣмъ Онъ оставляетъ и этихъ трехъ, повелѣвая имъ обождать Его на указанномъ мѣстѣ и пободрствовать съ Нимъ; Самъ же, *прешедъ мало, яко верженіемъ камени, и поклонь колына, паде на лицѣ своемъ, молящеся* (Матѳ. 26, 39. Лук. 22, 41).. Ему надо было поддержать свое тѣло, укрѣпить душу, успокоить духъ молитвою и уединеніемъ для встрѣчи того страшнаго часа, въ который вся злоба духа злобы разразится надъ Нимъ, невѣдущимъ грѣха и исполненнымъ благодати и истины. И вотъ, Онъ уединяется даже отъ тѣхъ трехъ учениковъ, которые, бывши свидѣтелями Его прославленія на Ѡаворѣ, могли бы спокойно созерцать и начинающійся великій часъ глубочайшаго Его уничиженія. Онъ одинъ долженъ былъ встрѣтить и перенести этотъ страшный часъ, слагающійся изъ 15 нашихъ часовъ послѣдовательныхъ, не перемежающихъ

¹⁾ Ibid. стр. 260.

ся, жесточайшихъ страданій и униженія Его, — Одинъ безъ поддержки даже избранныхъ и вѣрныхъ людей... Отошедши отъ нихъ на не большое разстояніе, на такое, какое можно перебросить камень (Лук. 22, 41), Спаситель міра, *поклонь колѣна, паде на земли* (Марк. 14, 35), *на лицѣ Своемъ* (Матѣ. 26, 39), *моляся и глаголя: «Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія: обаче не якоже азъ хочу, но якоже ты»* (Мат. 26, 39). Отвѣта съ неба на эту пламенную молитву Сына человѣческаго не послѣдовало. Надѣясь найти хотя нѣкоторое утѣшеніе въ обществѣ избранныхъ Своихъ учениковъ, Христось приходитъ къ нимъ; но, увы! находить ихъ спящими. Спитъ и Петръ, который за часъ предъ этимъ доказывалъ, что готовъ душу свою положить за своего Учителя. Новое испытаніе для страдальца... Къ безпокойству за Себя присоединяется страхъ за учениковъ. И для нихъ настаетъ время тяжелаго испытанія. Они слышали уже отъ Него объ этомъ; они видѣли уже тоску, томленіе, страшную скорбь и тяжелую борьбу своего Учителя; и, потому, должны бы проникнуться Его скорбію. Между тѣмъ, ни сердечная скорбь Учителя, ни собственная ихъ печаль и безпокойство и тревога ихъ душъ не влекутъ ихъ къ молитвѣ и бодрствованію: они не только не думаютъ объ утѣшеніи своего Учителя, но забыли даже объ опасности своей — ихъ всецѣло одолѣла немощь плоти. Если такъ ведутъ себя они, послѣ только-что произнесенныхъ ими обѣщаній Ему; то что же будетъ потомъ? Что будетъ, когда будетъ пораженъ Пастырь, когда они — овцы пораженнаго Пастыря — встрѣтятся съ великими испытаніями, страшными опасностями лицомъ къ лицу?! Созерцать это будущее, какъ настоящее, и вполнѣ чувствовать его душею — какъ томительно было для Страдальца!... Тѣмъ не менѣе, съ грустью упрекнувши избранниковъ Своихъ въ лицѣ Петра: *«Симоне, спиши ли? Тако ли не возмогосте единаю часа побдѣти со мною»* (Марк. 14, 37. Мат. 26, 40)?

объявивши имъ съ довѣрчивою любовію о предстоя-

щихъ имъ опасностяхъ: *«бдите и молитесь, да не видите въ напасть: духъ убо бодръ, плоть же немощна (Мат. 26, 41)»*, Агнецъ Божій, которому предстояло подвергнуться закланію за грѣхи и за спасеніе міра, *отходитъ* отъ нихъ для вторичнаго молитвеннаго подвига: *наки вторицею шедъ помолися: «Отче мой, аще не можетъ сія чаша мимоити отъ мене, аще не пью ея, буди воля твоя (Мат. 26, 42)»*. Но и эта молитва не доставила Ему утѣшенія съ неба, а вторичное навѣщеніе учениковъ не принесло Ему облегченія: *пришедъ, обръте ихъ наки спящихъ: вѣста бо имъ очи отяготѣхъ (Мат. 26, 43)*. Ясно стало для страдальца, что ученики Его оказываются настолько слабыми, что не могутъ исполнить Его внушенія о бодрствованіи и молитвѣ; поэтому повторяютъ прежнее внушеніе Спаситель почель лишнимъ, *такъ какъ они находились въ такомъ состояніи, что не знали что Ему отвѣчать (Марк. 14, 40)*. Онъ молча, но, конечно, съ большею болью сердца, посмотрѣлъ на нихъ и, *оставъ ихъ, шедъ наки помолися третицею, тожде слово рекъ (Мат. 26, 44)*. На этотъ разъ, (молитвенный подвигъ Страдальца, оставленнаго всеми изъ людей, достигъ высшей степени своей: молитва Его была такъ сильна и пламенна, душевная тоска и *бореніе (Лук. 22, 44)* такъ ужасны, что съ лица Его потъ кровавыми каплями падалъ на землю (Лук. 22, 44)... За этимъ подвигомъ послѣдовало, наконецъ, и утѣшеніе съ неба: *явился ему ангелъ съ небесе, укрѣпляя его (Лук. 22, 43)*.

Здѣсь мы должны на короткое время прервать нить историческаго разсказа, чтобъ, по мѣрѣ возможности, уяснить причину такой ужасной скорби Спасителя. Откуда происходила такая предсмертная мучительная борьба, такой мрачный ужасъ, такое страданіе?— Обыкновенно отвѣчаютъ на этотъ вопросъ или такъ: «Онъ скорбѣлъ и молился въ эти великія минуты какъ чловѣкъ, какъ Агнецъ Божій, которому

предстояло закланіе за грѣхи и спасеніе міра ¹⁾», или такъ: слова «*Отче мой! аще возможно есть, да мимо идетъ отъ мене чаша сія*» произноситъ во Христѣ природа человѣческая; чаша предстоящихъ страданій представлялась ужасной для этой природы; слова же: «*оба-че не якоже азъ хочу, но якоже Ты*» изрекаетъ во Христѣ природа божеская, все побѣждающая. «Для Спасителя» говоритъ св. Амвросій, «не довольно было облечься моею природой; но Онъ принималъ на Себя и мои чувствованія. Онъ, не имѣющій никакой причины плакать о Себѣ, скорбитъ и тужить ради меня. Онъ оставляетъ вѣчныя и божественныя радости; а испытываетъ скорби, которыя долженъ былъ бы испытать я ²⁾». Боссюэтъ рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ: «Своимъ кровавымъ потомъ Христосъ ясно показалъ, что наши грѣхи и безъ вещественнаго орудія могли бы убить Его, еслибы Онъ не удержалъ, не укрѣпилъ Своей души, которая должна была вытерпѣть потомъ еще больше, и испытать до дна чашу страданій ³⁾». Яснѣе и глубже, по-видимому, рѣшается этотъ вопросъ тѣми изъ историковъ — экзегетовъ, которые говорятъ, что «не страхъ мученій, не трепетъ передъ смертью возмущали до глубины души чистое и непорочное сердце Сына человѣческаго и вызвали кровавый потъ на Его лицѣ. Нѣтъ! это было нѣчто безконечно высшее, чѣмъ подобный страхъ, — высшее, чѣмъ все, что могутъ представить намъ самыя напряженныя усилія нашего воображенія. Это было нѣчто смертельнѣе смерти: *это было время и тайна грѣховъ міра*, которые легли тяжестію на Его сердце; *это было вкушеніе божественнымъ непорочнымъ человекомъ горькой чаши, зараженной ядомъ грѣха*; это было *преклоненіе Богомъ главы, чтобы перенести ударъ*, до

¹⁾ Земная жизнь I. X. *Ците*, перев. съ нѣм. X. М. Орды, стр. 489.

²⁾ Жизнь I. X. по евангеліямъ и народ. преданіямъ, К. Сквиорцова, стр. 262.

³⁾ Ibid.

котораго Его *довело безбожіе человеческое*... Обнаружить такую скорбь и томленіе — это значило знать, что Ему предстоит одержать послѣднюю побѣду «надъ сатанинскимъ коварствомъ и злобою, собравшими надъ Его головою всѣ пламенныя стрѣлы еврейскаго коварства и языческаго развращенія, сосредоточенный гнѣвъ богатыхъ и почетныхъ людей, безумную злобу слѣпой и звѣрской черни; это значило прочувствовать, что свои, къ которыхъ Онъ приходилъ, любятъ больше тьму, нежели свѣтъ, — что поколѣніе избраннаго народа безумно отреклось отъ безпредѣльной благодати, чистоты и любви ¹⁾». Такія чувства и мысли, по мнѣнію упомянутыхъ историковъ, должны были наполнять душу Моляшагося въ тѣ минуты, «когда съ отвращеніемъ безгрѣшнаго, неостижимаго для насъ, ужаса предвкусывалъ Онъ горечь, которая была горше горечи смерти ²⁾». Намъ же кажется, что Іисусъ Христосъ долженъ былъ обнаружить въ предсмертной геосиманской молитвѣ мучительную борьбу, ужасную скорбь и мрачный ужасъ *не только въ виду бремени и тайны грѣховъ міра*, которые всею тяжестію легли на Него, но вмѣстѣ съ тѣмъ *и вслѣдствіе безпредѣльнаго позора, ужасныхъ мученій и страшной смерти*, которымъ Онъ долженъ былъ вскорѣ подвергнуться. Предвидя во всей ясности все, имѣвшее постигнуть Его, какъ Богъ, Онъ не могъ не прочувствовать всего этого, какъ человекъ. Онъ долженъ былъ прочувствовать тяжесть страданій, ожидавшихъ Его, и всѣ душевныя пытки, какимъ Онъ подвергнется чрезъ жестокое поруганіе надъ Нимъ враговъ Его: то и другое должно было поразить Его земной составъ и истерзать Его душу. Такъ и должно было быть: Онъ долженъ былъ, какъ Богочеловекъ и Искупитель, страдать съ нами въ немощахъ нашихъ, всецѣло чувствуя ихъ; въ такомъ только случаѣ искупленіе Его и могло быть дѣйствительнымъ для насъ. Иначе,

¹⁾ Жизнь І. Х., Ф. Фаррара, стр. 192. 193.

²⁾ Ibid. стр. 193.

значѣмъ было Сыну Божію и принимать тѣло человѣческое!.. Самъ же претерпѣвши все, и въ представленіи и на самомъ дѣлѣ, бывъ искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха, Онъ могъ и искушаемымъ намъ помочь (Евр. 2, 18. 10. 14. 15.). Ели же такъ, то, по истинѣ, *какъ долженъ былъ, мучиться святѣйшій Богочеловѣкъ, представляя Себя, съ одной стороны, покрытымъ беззаконіями всего міра, а съ другой — всецѣло чувствуя страшную тяжесть ожидающихъ Его пречистое человѣчество страданій и позорной смерти!.. Но еще понятіе станетъ ужасная скорбь, мучительная борьба, вызвавшія на лицѣ Молящагося кровавый потъ, если мы, — припомнивъ слова Спасителя, сказанныя Имъ при концѣ тайной вечери: «*рядетъ сего міра князь и во мнѣ неимать ниче соуже*» (Іоан. 14, 30)» и составившееся, на основаніи этихъ словъ, вѣрованіе, что эта встрѣча Христа съ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго произошла въ Геосиманіи, — скажемъ, что часъ молитвы Спасителя былъ часомъ и новаго искушенія Его со стороны діавола, что Богочеловѣку пришлось подвергнуться вторичному искушенію со стороны діавола именно въ саду Геосиманскомъ и тамъ перенести и побѣдить это искушеніе, *что Геосиманія оказалась полемъ битвы, на которомъ добро и зло состязались другъ съ другомъ въ нѣмой борьбѣ за вѣчную побѣду... Да, есть преданіе, что діаволь, искушая Христа Спасителя во время молитвы въ Геосиманіи, представлялъ Ему три картины будущихъ событій: «въ первой картинѣ изображены были безчисленныя преступленія человѣчества; и діаволь спрашивалъ Иисуса Христа, показывая Ему на эту картину: «ужели Ты хочешь принять все это на Себя»? Христось отвѣтилъ рѣшительно: хочу. Вторая картина представляла тѣ мученія, которымъ будутъ подвергаты исповѣдниковъ имени Христова. «Да, будетъ очень дорого стоить», сказалъ діаволь, «быть Твоимъ другомъ, любезный Иисусъ; надобно будетъ заплатить за то и честію и жизнью. И Твои избранные, по справедливости, могутъ быть названы фаворитами скорби».**

Христось и послѣ этой картины остается непреклоннымъ. — Третья картина представляла гоненія, воздвигаемая въ нѣдрахъ самой церкви: гоненія отъ еретиковъ и раскольниковъ. «Теперь, Искупитель», говорилъ діаволь, «брось Твой взоръ на Твое христіанство! Ты видишь ли кровь, дымъ, пламя? Видишь ли всѣ эти висѣлицы, эшафоты, костры, эти руины, эти кладбища? Голгоѳа распространяется и покрываетъ всю Европу!» . Послѣ этихъ словъ, Спаситель палъ лицомъ на землю и воскликнулъ: «Господи, Отче! Возьми Мою жизнь! Усугубь, удесятиери, устори Мои страданія; но да будетъ Твоя воля, а не этого адскаго искушителя! ¹⁾». Таково было, по преданію, второе демонское искушеніе. Первое разъ, въ пустынѣ, діаволь старался искушить Иисуса Христа *удовольствіями*; но, недостигнувъ своей цѣли, онъ оставилъ Его, или, какъ выражается св. Лука, *отъиде отъ Него до времени* (Лук. 4, 13). И вотъ, теперь, на канунѣ искупительныхъ страданій, онъ снова дерзнулъ вступить въ борьбу съ Иисусомъ; но теперь стрѣлы діавола напоены другимъ ядомъ: онъ силится теперь искушить Иисуса Христа *страданіями*, устремляя на Него всѣ болѣзни адовы (Пе. 17, 5), стараясь всячески устрашить Его, подѣйствовать на Него страхомъ страданій Его и Его послѣдователей.. Кто не согласится, что послѣднее искушеніе ужаснѣе, тяжелѣе перваго? Болѣе тяжкою, поэтому, должна была быть и борьба для человечества Христова.. И Искупитель, какъ Богочеловѣкъ, обнаруживъ въ этой борьбѣ скорбь, страхъ и томленіе, тѣмъ самымъ показалъ, что Онъ не Такой первосвященникъ, Который не можетъ сострадать намъ—искупляемымъ въ немощахъ нашихъ, но Такой, Который, подобно намъ, былъ искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха.. (Евр. 4, 15). Но человеческую Свою природу Богочеловѣкъ—Спаситель укрѣпилъ молитвеннымъ подвигомъ. Словами: *«не якоже азъ хочу,*

¹⁾ Жизнь 1. X. по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ, К. Скворцова, стр. 263.

но якоже ты, Отче, да будетъ воля твоя» Онъ показаль силу Своей природы божеской и засвидѣтельствоваль, что и Его человѣчество одержало и теперь, какъ въ первый разъ, полную побѣду надъ сатаной и его злобой. Это послѣднее открывається 1., изъ того, что, какъ въ первый разъ, послѣ посрамленія искушавшаго діавола, *ангели приступиша къ Иисусу и служаху Ему* (Мат. 4, 11), такъ и теперь, послѣ молитвы, *въ третій разъ* повторенной, *явился Ему Ангелъ съ небесе укрѣпляя Его* (Лук. 22, 43); 2., изъ того, что на этотъ разъ Христось возвратился къ ученикамъ Своимъ совершенно спокойный, побѣдительный, хотя и усталый въ молитвенной борьбѣ. Въ рѣчи Его, дышавшей полнымъ спокойствіемъ и душевнымъ миромъ побѣды, не было и сдѣла душевнаго возмущенія, когда Онъ пришелъ въ третій разъ и нашель учениковъ Своихъ также спящими, по замѣчанію св. Луки, уже *отъ печали* (Лук. 22, 45); *вы все еще спите, сказалъ Онъ имъ, и поживаете? Встаните и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе* (какъ не впаль Онъ, побѣдивши діавола). *Кончено, приближися часъ. и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Встаните, идемъ: ее приближися предай Мя* (Мат. 26, 45—46. Лук. 22, 46. Мар. 14, 41—42).

Дѣйствительно, не успѣль Христось окончить этихъ словъ (Мат. 26, 47), какъ въ саду Геосиманскомъ показался Иуда съ толпою враговъ Христовыхъ. Болѣе двухъ часовъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ этотъ вѣроломный ученикъ ушелъ изъ горницы Сіонской изъ-за стола вечери тайной, разорвавъ связь святаго общенія съ Учителемъ и вѣрными Ему учениками и вошедши въ тѣснѣйшее единеніе съ діаволомъ (Іоан. 13, 27). Оставивъ горницу, онъ ушелъ къ тѣмъ, кому предаль Христа, и провелъ эти часы въ торопливыхъ приготовленіяхъ къ осуществленію адекаго своего замысла, къ выполненію даннаго членамъ синедриона слова (Іоан. 13, 27. 33). Когда прошла половина ночи, Иуда, зная гдѣ былъ въ это время Христось, взявъ от-

рядъ воиновъ и служителей отъ первосвященниковъ и фарисеевъ, пришелъ въ садъ, предводительствуя этой толпой, несей въ рукахъ своихъ не только факелы, но и оружіе и колья (Іоан. 18, 2. 3. 12. Лук. 22, 47. Мат. 26, 47). «Стража была собрана, до выхода въ садъ, въ крѣпости Антонія. Такимъ образомъ она должна была выйти чрезъ среднія ворота города, и, перешедши Кедронъ, вступить въ садъ Геосиманскій недалеко отъ того грота, который избралъ Іисусъ Христосъ для молитвы; а главное—съ пункта, противоположнаго тому пункту, гдѣ остались 8 апостоловъ¹⁾». Воины и слуги архіерейскіе лично не знали Іисуса Христа, хотя и много слышали о Немъ; поэтому предатель сказалъ имъ: *его же аще лобжу, той есте: имите его, и ведите сохранно* (Марк. 14, 44). Съ намѣреніемъ выполнить условленный знакъ, онъ выступилъ изъ предводительствуемой имъ толпы и пошелъ прямо на встрѣчу къ своему Учителю. Господь не уклонился, и когда предатель былъ уже близко, спросилъ его: *другъ, для чего ты пришелъ* (Мат. 26, 50)? Но Іуда, не отвѣтивъ на предложенный вопросъ, подошелъ къ Іисусу и сказалъ: *радуйся рави! и поцѣловалъ Его* (Мат. 26, 49), осквернивши священную щеку своего Учителя поцѣлуемъ предательскаго привѣта. Христосъ кротко упрекнулъ предателя за такое гнусное злоупотребленіе священнѣйшаго знака дружбы и любви: *«Іудо»*, сказалъ Онъ, *«лобзаніемъ ли Сына человеческого предавши* (Лук. 22, 48)»? Но измѣнникъ ничего не отвѣтилъ. Задушевный вопросъ не вызвалъ душевнаго отвѣта: сердце Іуды сдѣлалось совершенно безчувственнымъ. Замѣтивъ пронизательный взглядъ Господа, появивъ, быть можетъ, изъ словъ оскорбленнаго имъ Учителя, какъ избранный имъ для предательства способъ мало соотвѣтствовалъ его поступку, какъ мало былъ онъ необходимъ, какъ безъ нужды злобень, какъ бы въ до-

¹⁾ Жизнь І. Х. по евангеліямъ и народ. пред., Саворцова, стр. 264—265.

казательство того, что можетъ устыдиться даже дьявольская сила и злоба, презрѣнный предатель въ страхѣ отошелъ отъ Иисуса, чтобы скрыться въ толпѣ, которую привелъ (Іоан. 18, 5).

Между тѣмъ, Иисусъ Христосъ, зная все, что съ Нимъ совершится, Самъ пошелъ на встрѣчу вооруженной толпѣ, и, ставъ предъ нею въ Своемъ дивномъ величіи, безъ всякаго вооруженія, громко спросилъ: *кого ищете?* — «*Иисуса Назорея*», отвѣтили старѣйшины отряда. «*Азѣ есмь*» *глагола* *имѣ* *Иисуса*. При этихъ двухъ словахъ, лучъ величія Христа поразилъ пришедшихъ схватить Его: одни изъ нихъ далеко отступили назадъ, а другіе даже *падоша на земли* (Іоан. 18, 4 — 6).. Одинъ ученый, замѣтивъ, что «въ исторіи нѣтъ недостатка въ примѣрахъ, что невозмутимое чело, смѣлый взглядъ, покойное положеніе беззащитнаго человѣка обезоруживали враговъ, наприм: дикіе и звѣрскіе Галлы не могли извлечь оружія для пораженія римскихъ сенаторовъ», такъ объясняетъ психически панической страхъ, который обнаружили въ данномъ случаѣ враги Спасителя: «надо припомнить, что между ними былъ Іуда, что душа его была въ сильнѣйшемъ волненіи, что восточные жители вообще склонны къ внезапной паникѣ, что страхъ есть душевное движеніе, легко передающееся другимъ; что большая часть изъ нихъ слышала о чудесахъ Иисусовыхъ и что всѣмъ было извѣстно, что Онъ считался пророкомъ; что Его обращеніе при встрѣчѣ множества народа, предупрежденнаго Іудой, чтобы взять Иисуса и вести осторожно, напомнило нѣкоторымъ образомъ о сверхъестественной Его силѣ; что они были участниками въ одномъ изъ такихъ дѣйствій преступнаго насилія и полнотной тьмы, которое могло парализовать самыя дерзскіе умы ¹⁾». Да, *Господа* услышали въ этихъ двухъ краткихъ словахъ враги Его. Эти два слова, подобно яркому свѣту послѣ тьмы, ударили имъ прямо въ глаза, сильнѣе грома

¹⁾ Ф. Фарраръ. Жизнь І. Х., стр. 197.

поразили ихъ, — и они пали на землю... Черезъ нѣсколько мгновений, когда воины и слуги вышли изъ внезапнаго замѣшательства и, ободренные кротостію Іисуса Христа, нѣсколько успокоились, Господь снова обратился къ нимъ съ прежнимъ вопросомъ: *«кого ищете?»* И когда они повторили прежній отвѣтъ: *«Іисуса Назорея»*, Іисусъ сказалъ имъ *«рѣкъ вамъ, яко азъ есмь; аще убо мене ищете, оставите сихъ»*, указалъ Онъ на учениковъ, *«пусть они себѣ идутъ»* (Іоан. 18, 7—9).

Къ этому времени, должно быть, къ тремъ ученикамъ подошли и остальные восемь. Видя къ чему идетъ дѣло, когда нѣкоторые изъ пришедшаго отряда начали поднимать свои грѣшныя руки на безгрѣшнаго, чтобы взять Его, ученики спросили Учителя: *«Господи! не ударитъ ли намъ мечемъ»* (Лук. 22, 49)? Симонъ же Петръ, имѣя мечъ и будучи сильно взволнованъ, не дождавшись отвѣта, извлекъ изъ ноженъ свой мечъ, ударилъ первосвященническаго раба, Малха, и отсѣкъ ему правое ухо (Іоан. 18, 10). Христосъ останавливаетъ несвоевременную и опасную борьбу: *«возврати ножъ твой въ мѣсто его: вси бо, приемиши ножъ, пожемъ погибнутъ»*, сказалъ Онъ горячему, а на этотъ разъ — и опрометчивому Петру; *«ужели ты думаешь, что я не могу лишь умолить Отца моего, и Онъ представитъ мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ? Но какъ сбудутся писанія, которыя говорятъ, что такъ должно быть»* (Мат. 26, 52—54)? *«И ужели мнѣ не пить чаши, которую далъ мнѣ Отецъ?»* съ упрекомъ спросилъ Онъ его (Іоан. 18, 11). Послѣ этого, Господь протянулъ руку свою чудодѣйственную, чтобы совершить послѣднее чудо: прикасается къ раненному уху врага и исцѣляетъ его (Лук. 22, 51).

Не успѣвъ Христосъ отнять свою благодѣтельную еще руку отъ уха Малха, какъ воины и тысяченачальникъ и служители іудейскіе взяли Господа и связали Его (Іоан. 18, 12). Тогда и старѣйшины и нѣкоторые изъ главныхъ священниковъ и начальствующихихъ надъ храмовой стражей, не замедлившіе и са-

ми лично явиться въ садъ Геосиманскій, съ цѣлю успѣшнѣе привести начатое ими дѣло къ желанному концу, и пока изъ за-дереьевъ только наблюдавшіе за взятіемъ Господа подъ стражу, рѣшились выйти изъ — за-скрывавшихъ ихъ объемистыхъ стволы оливъ и вмѣшаться въ окружающую Его толпу. Замѣтивъ появленіе ихъ между народомъ, Иисусъ Христосъ сказалъ имъ съ упрекомъ: *какъ будто на разбойника пришли вы съ мечами и кольями, чтобы взять меня! Каждый день бывалъ Я съ вами въ храмъ, и вы не поднимали на меня рукъ; но теперь ваше время и власть тьмы* (Лук. 22, 52—53). *Се же все бысть, да сбудутся писанія пророческая* (Мат. 26, 56)». «Этими словами Онъ показалъ имъ Свою невинность и ихъ грѣхъ и что не по ихъ силѣ Онъ въ ихъ рукахъ, но что Онъ предалъ Себя, да сбудутся писанія ¹⁾». Сказанныя старѣйшінамъ Христомъ слова погасили и послѣдній лучъ надежды въ сердцахъ Его учениковъ. Увидѣвъ, что Онъ допустилъ окончательно взять Себя, все они, вмѣстѣ съ смѣлымъ Петромъ и любящимъ Иоанномъ, *оставльше его, вси бѣжаша. Единъ только нѣкто юноша, выбѣжавшій изъ дома на улицу, будучи пробужденъ шумомъ толпы, иде по немъ* (какъ думаютъ многіе, Маркъ), *завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало; и воины схватили его, но онъ, оставивъ покрывало, нагой убѣжалъ отъ нихъ* (Марк. 14, 50—52). Такъ исполнилось предсказаніе Спасителя, сказанное ученикамъ: *все вы соблазнитеся о мнѣ въ ночь сію; писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы стада* (Мат. 26, 31. Захар. 13, 7): Онъ остался совершенно одинъ въ рукахъ своихъ враговъ, связавшихъ и поведшихъ Его на судъ синедріона съ первосвященниками іудейскими во главѣ (Мат. 26, 5. 7)... Только, спустя не мало времени, Петръ и Иоаннъ, оправившись послѣ испуга, пошли, и то *издали*, за своимъ Господомъ и Учителемъ (Іоан. 18, 15), вышедшимъ изъ

¹⁾ Ците, перев. Х. М. Орды, Зем. Ж. Г. С. Н. Иисуса Христа, стр. 490.

одного сада живымъ для того, чтобы въ другой быть внесены мертвымъ, но въ немъ уже и воскреснуть...

По преданію геосиманскій садъ принадлежалъ тому семейству, членомъ котораго былъ Іоаннъ Маркъ, впоследствии написавшій второе каноническое евангеліе. Путешественники рассказываютъ, что остатки этого сада и теперь еще есть. Восемь толстыхъ и весьма старыхъ масличныхъ деревьевъ, которымъ насчитываютъ до 2000 лѣтъ (они имѣютъ въ окружности до 25 шаговъ), отъняють мѣсто душевныхъ страданій Христа Спасителя. Эти-то деревья были и продолжаютъ быть безмолвными свидѣтелями жестокости, обнаруженной людьми къ Тому, *Имя же вся быша* (Іоан. 1, 3), въ ночь святой молитвы Его за все грѣшное челоувѣчество... Благочестивые христіане—поклонники съ глубокимъ благоговѣніемъ преклоняють свои колѣна и теперь на св. землѣ Геосиманіи *подъ тѣми* же деревьями, подъ которыми молился, до кроваваго пота, въ борьбѣ со смертію, Тотъ, чрезъ Котораго люди имѣють жизнь, гдѣ былъ жестоко оскорбленъ своимъ ученикомъ—предателемъ, схваченъ и связанъ толпою враговъ Тотъ, чрезъ Котораго вѣрующее въ Него челоувѣчество получило вѣчное спасеніе...

(продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ концѣ минувшаго года издана книжка, подѣ заглавіемъ: „Обозрѣніе церковно-гражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству“, въ видѣ популярнаго справочнаго сборника по части дѣйствующихъ по духовному вѣдомству законоположеній, примѣнительно къ новому консисторскому уставу (изд. 1883 г.) и послѣдному изданію свода законовъ. Книжка эта признается («Странникъ», декабрь 1883 года) полезною для духовенства какъ по принятой въ ней системѣ, такъ и по вѣрности цитатъ и указаній.

АДРЕСЪ: Въ Хозяйственнае Управленіе при Св. Синодѣ, Якову Ивановичу Ивановскому.

ВЪ ЖЕ

ЦАРЮ-ВЕЛИКОМУЧЕНИКУ

ГОСУДАРЮ-ОСВОДИТЕЛЮ

РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ И СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ II БЛАГОСЛОВЕННОМУ

НЕЗАБВЕННОМУ ДРУГУ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

СТИХОТВОРЕНІЯ

простолюдина Г. М. Швецова.

Изданіе восьмое.

С.-Петербургъ. 1884 г. Цѣна за книжку Сборника стихотвореній: „ВѢНОКЪ“ 16 коп. съ пересылкою, а вмѣстѣ съ брошюрою того-же автора «Вѣчная слава Царю-Освободителю» 21 коп. Инородные благово-

лять обращаться съ требованіями своими единственно въ С.-Петербургъ, въ комиссію по сооруженію храма Воскресенія Христова, Васильевскій островъ, зданіе Императорской Академіи Художествъ.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга
подъ заглавіемъ:

„ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПРЕСВИТЕРОВЪ,

по основнымъ законамъ христіанской церкви и церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской Церкви:“

Часть 1-я «Служебныя права и обязанности пресвитеровъ. по каноническимъ постановленіямъ Христіанской Церкви и церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской Церкви». *Полное и систематическое изложеніе каноническихъ постановленій Христіанской Церкви и дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ постановленій Русской Церкви относительно всѣхъ служебныхъ правъ и обязанностей пастырскихъ, какъ-то: учительства, воспитанія или духовнаго руководствованія пасомыхъ, священно-дѣйствія, заведыванія церковною собственностію и церковнаго писмоводства.* Стр. 458 въ 8 долю листа. Составилъ П. П. **Забѣльинъ**, преподаватель кievской духовной семинаріи. Кіевъ, 1884 г. Цѣна 1 р. 75 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою. Продается: въ Кіевѣ, какъ у самаго издателя, такъ и въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина (бывш. Литова) и др.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу брошюра «Руководственныя, для православнаго духовенства и дѣтей ихъ, Распоряженія Святѣйшаго Синода о воинской повин-

ности съ 1874 года». Брошюра заключаетъ въ себѣ распоряженія: а) объ установленіи всеобщей воинской повинности и объ обязанностяхъ приходскихъ настоятелей въ отношеніи оной повинности; б) объ обязанности воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности и начальствъ таковыхъ заведеній въ отношеніи оной повинности; в) о правахъ надзирателей духовно-учебныхъ заведеній и учителей народныхъ училищъ и г) объ условіяхъ въ опредѣленіи епархіальными начальствами на мѣста псаломщиковъ и рукоположеніи въ священнослужительскій санъ лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности и о правахъ лицъ, находящихся на псаломщическихъ мѣстахъ.

Цѣна за экземпляръ 1 р. 10 к. съ пересылкою, при выпискѣ болѣе 5 экз. 10% уступается и копѣйки могутъ замѣняться почтовыми марками.

Съ требованіями обращаться: въ Пензу, въ типографію И. Н. Гродковского, на Московской улицѣ, д. Викуленко, или къ издателю Григорію Степановичу Анирову—Ниже Покровская улица, домъ № 12.

Кромѣ сего находятся въ продажѣ «Руководственныя Распоряженія» пензенскаго епархіальнаго начальства съ 1860 по 1884 годъ. Цѣна за экземпляръ 3 р. 50 к., съ требованіями обращаться въ указанную типографію или къ означенному издателю.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и приходскихъ церквей вишиневской епархіи, что въ моемъ магазинѣ полученъ большой выборъ церковныхъ вещей, а также и другихъ всевозможныхъ товаровъ необходимыхъ для церковнаго обихода, продающихся по весьма выгоднымъ цѣнамъ, какъ-то: паникадилы накладнаго серебра, евангелія серебряныя и апликовыя, подсвѣчники выносные для ставленія предъ иконами, гробницы серебряныя и апликовыя съ золочеными футлярами, чаши серебряныя и накладнаго серебра, хоругви суконныя и холщевыя, плащаницы шитыя золотомъ, кадильницы серебряныя и накладнаго серебра, вѣнцы, мурницы дароносицы, водосвятныя чаши, дитейныя блюда, ризы изъ серебряной и апликовой парчи, образа съ віотами въ серебряныхъ

и аппликовыхъ ризахъ разной величины. Кресты наперсные серебряные. Магазинъ принимаетъ заказы на высылку означенныхъ предметовъ по московскимъ цѣнамъ съ прибавкой комиссионныхъ 10% на рубль, также съ полученіемъ задаточныхъ денегъ принимаетъ заказы для доставки коловоловъ, харьковскаго завода *Рыжова* по 18 рублей съ пуда и московскаго завода *Самгина* по 19 руб. съ пуда, принимаетъ разбитые колокола для обмѣна ихъ на новые. Магазинъ высылаетъ все предметы церковной утвари добросовѣстно и аккуратно, а также и съ разсрочкой платежа подлежащихъ денегъ, подъ росписку священника съ приложеніемъ церковной печати. Магазинъ помещается на харалампіевской улицѣ противъ желѣзнаго магазина братьевъ *Цысинъ* въ домъ *Стрибана*.

Купецъ *П. Бобуровъ*.

Содержаніе.

Оффиціальная часть. 1) Утвержденіе въ должности секретаря кишиневской духовной консисторіи. 2) Награды.

Часть неоффиціальная. 1) Слово въ день пасхи 2) Праздники въ первые три вѣка христіанской церкви. 3) Отъ Геесиманіи до Голговы. 4) Объявленія.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторы { Протоіерей Х. Бочковскій.
М. Епури.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 апрѣля 1884 г. Цензоръ протоіерей Василій Пархомовичъ.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.